

Жбанов Павел Анатольевич

Gbanov P.A.

Профессор / professor

кандидат экономических наук

candidate of economic Sciences

кандидат военных наук

candidate of military Sciences

Ректор ФГБОУ ВПО МГАКХиС / rector

E-Mail: mikhis-ректор@mail.ru

Организационно-экономические инновации в управлении жилищным и коммунальным хозяйством России
(управленческое воздействие на систему социально-экономических отношений)

Organization and economic innovations in management
from the housing and communal economy in Russia
(management influence on the system social-economic attitude)

Аннотация: Непреходящая значимость жилищного и коммунального хозяйства для расширенного воспроизводства человеческого капитала сегодня столь многообразна, что именно этот сектор экономики превращается в один из ключевых элементов общей объектной структуры управления инновациями.

The Abstract: Significance housing and municipal economy is very varied. This sector of economics is one of the clef elements general objective structure of management by innovation.

Ключевые слова: Коммунальное хозяйство, инновация, развитие человека, объект управленческой деятельности, система социально-экономических отношений.

Keywords: Municipal economy, innovation, development of person, objective of administrative activity, system social-economic attitude.

***

Примерный перечень направлений управленческого воздействия на систему социально-экономических отношений в контексте обеспечения инновационного развития хозяйства, может состоять в следующем.

Первое – это отбор и специальная подготовка корпуса «менеджеров-новаторов», понимающих сущность инноваций и обладающих экономическим инновационным менталитетом. Подготовка таких управленцев является комплексной задачей, имеющей только системное решение, причем механизм вузовской подготовки здесь едва ли является основным. Отбор и последующая подготовка креативных менеджеров непосредственно увязывается с практической деятельностью сетевых творческих групп и временных творческих коллективов, где авторитетные лидеры формируются «естественно-созидательным» путем, в процессе соответствующих взаимодействий.

Для этого необходимо так трансформировать институциональную систему на макро- и микроэкономическом уровне, чтобы существующие и готовящиеся инновационные менеджеры имели реальный шанс для творческой самореализации. Другими словами, формирование менеджеров в сфере воспроизводства инноваций требует, в свою очередь,

формирования инновационной институциональной системы. Создание такой системы предопределяет осуществление соответствующих институциональных инвестиций, что требует самостоятельного исследовательского внимания.

Второе – это формирование масштабного «пространства мотивации» в сфере инновационной деятельности. Устойчивость и широкая распространенность мотивации менеджеров и персонала в сфере создания воспроизводства инновационного типа непосредственно увязывается с решением проблем расширенного воспроизводства и защиты прав интеллектуальной собственности, прежде всего, в отечественном хозяйстве. Это обстоятельство имеет для нашей экономики критическое значение, причем не только потому, что сегодня наблюдается огромная «размытость» и бездресность потоков интеллектуальной ренты, что само по себе разрушает созидательную мотивацию творцов интеллектуальных продуктов, но и в силу того, что незащищенность прав интеллектуальной собственности не позволит отечественному экономическому социуму интегрировать в систему мирохозяйственных связей и занять там достойную нишу.

В связи с этим, требует нового осмысления сама проблематика интеллектуальной собственности, прежде всего, с учетом растущего приоритета экономики знаний, относительно «продуктовой» экономики. Суть проблемы заключается в признании либо непризнании созидательных знаний (явных и неявных) в качестве специфических объектов интеллектуальной собственности. Здесь актуальным «особняком» высвечивается система собственности на интеллектуальный капитал, совсем недавно ставшая предметом научных дискуссий в отечественном сообществе ученых-экономистов¹. В современной экономической литературе, чаще всего, интеллектуальный капитал отождествляется с нематериальными активами, что представляется несколько некорректным. Очевидно, что преобладающий сегодня функциональный подход к проблеме интеллектуальной собственности должен быть дополнен структурно-генетическим подходом.

Формальная институционализация создания, развития и защиты прав интеллектуальной собственности осуществляется обществом в лице государства. В рамках же микро- и миниэкономических единиц существенное значение приобретают неформальные ограничения, вводимые в «транзакционный оборот» креативными менеджерами и интеллектуальными корпоративными лидерами. Отмеченные обстоятельства, связанные с актуализацией, формированием и функционированием системы интеллектуальной собственности объективно предопределяют создание ряда соответствующих управленческих инноваций. Эти инновации касаются не только расширенного воспроизводства инновационных институтов, регулирующих движение и защиту интеллектуальной собственности, но и связаны с самой логикой и технологией принятия управленческих решений. Следовательно, речь идет, одновременно, **об управлении инновациями и инновационных формах управления** в сфере движения интеллектуальных продуктов и развития отношений, возникающих в сфере их присвоения и обеспечения последующей принадлежности.

Третье – это управленческие инновационные императивы в «переналадке» социально-трудовых отношений в рамках национального хозяйства и микроэкономических единиц. С

---

¹ См.: Бромберг Г.В. Интеллектуальная собственность: от создания до использования. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2002; Нейматова Б.А. Управление корпоративным интеллектуальным капиталом в промышленности России: Дис... докт. экон. наук / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 2009; Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009 и др.

учетом необходимости качественного обновления мотивации всех субъектов экономической деятельности, социально-трудовые отношения более не могут носить преимущественно «зарплатный» характер. Спектр этих отношений должен сочетать все виды и формы мотивационных эндогенных институциональных установок личности и социальных групп на длительность и непрерывность созидательного процесса.

Это обстоятельство, в частности, предопределяет необходимость **создания нового формата контрактной парадигмы**, обеспечивающего действительный простор для деятельности каждого сотрудника организации. По сути, речь идет о формировании персонифицированных «внутренних контрактов» творчески-трудового саморегулирования. Содержание и качество управления персоналом, состоящим из самоуправляющихся креативных личностей, требует менеджмента «прорывного» характера, мало похожего на традиционные формы и способы управления. *Четвертое* – это поиск и созидательное применение новых форм социально-экономических неимущественных активов. В современной литературе все более активно рассматривается проблематика социального капитала организаций и предприятий². При этом принципиально не важно, является ли социальный капитал хозяйственного агента частью его человеческого капитала, или он имеет свою сущностную определенность. С учетом объективного возрастания роли человека и социальных групп в современной экономике **социальный капитал предстает как инновационный неимущественный актив организации**. Менеджмент социального капитала связан с процессом его формирования и созидательного использования как инструмента сокращения трансакционных издержек и повышения эффективности позиционирования организации в социуме как таковом.

Пятое – это формирование нового качества социальной ответственности хозяйственных агентов и соответствующий поиск новых форм управления этой ответственностью. Существуют различные уровни и характеристики социальной корпоративной ответственности, где ее внутренние и внешние формы составляют органическое единство³. Внешние формы социальной ответственности позволяют частично нейтрализовать отрицательные внешние эффекты и формировать положительный имидж организации. Внутренние формы социальной ответственности, в свою очередь, нейтрализуют негативные внутренние эффекты, способствуют преодолению корпоративного недоверия, и в итоге обеспечивают гарантированное сокращение трансакционных издержек, как в системе внешних, так и внутренних взаимодействий. Разграничение управления социальной

² См.: Аузан А., Золотов А. Коалиции за модернизацию: анализ возможности возникновения // Вопросы экономики. – 2008. - № 1; Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. – М., 2004. Иванченко В. К новым социальным императивам России // Вопросы экономики. – 2008. - № 2. Ляско А. Межфирменное доверие и шумпетерианские инновации // Вопросы экономики. – 2003. - № 11; Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. – 2009. - № 3; Савина М.В. Теория и методология формирования и развития ведущих производительных классов общества (политэкономический аспект): Дис... докт. экон. наук / Российский государственный социальный университет. – М., 2010; Соболева И.В. Социальный капитал или социальный ресурс? // Экономическая наука современной России. – 2006. - № 3; Сасаки М., Латов Ю., Ромашкина Г., Давыденко В. Доверие в современной России // Вопросы экономики. – 2010. - № 2; Яшин А.Н. Сдвиг парадигмы или «перезагрузка» ценностей // Арктика: общество и экономика. – 2009. - № 1 и др.

³ См.: Друкер, Питер, Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007; Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 22-24 апреля 2009 г. Сборник статей: Том 1 / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – Издательство МГУ, 2009; Нравственные основы современного социально-экономического развития: Монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2009; Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // Вопросы экономики. – 2005. - № 10; и др.

ответственностью организации на внешнее и внутреннее само по себе является инновационным феноменом.

В-пятых, исследование инноваций имеет свою логико-гносеологическую специфику, определяемую особенностями уже существующих в экономике противоречий процесса обновления продуктов, технологий, организационных структур, и управленческих парадигм. Предлагаемая в данном исследовании логика познания сути, содержания, форм и видов инноваций и инновационной деятельности опирается на использование не только традиционных инструментов (общих и частных методов) социально-экономического исследования. Рассмотрение проблемы необходимо осуществлять с учетом и в рамках разнообразных классических и новых когнитивно-исследовательских концептов, ряд из которых приведен ниже.

Первое – широкое методологическое и методическое использование положений и выводов новых «стыковых» экономических дисциплин.

Речь идет, прежде всего, о множестве когнитивных подсистем экономической психологии и экономической социологии, где исследуются проблемы экономического менталитета, нейроэкономики, экономической психогенетики и психогеномике, наноэкономики, поведенческой экономики, экономической социодинамики и многие другие. Особое значение приобретают соответствующие разработки в сфере общей социологии, социальной философии, философской антропологии и культурологи, призванных обеспечить гносеологическую верификацию выводов исследования в контексте представлений о сущности человека и человеческом существовании. Ключевым аспектом проблемы здесь является поиск «имманентных начал» инновационной деятельности в человеческом развитии как таковом.

Второе – осуществление системно-интеграционного подхода к рассмотрению проблемы инноваций и инновационной формы развития современных организаций (фирм, предприятий)⁴.

В рамках данного подхода любая экономическая организация может быть представлена как определенная пирамида, уровни которой рассматриваются как некие «слои», начиная от культурно-ментального, институционального, социального уровня до «поверхностных» форм в виде финансово-экономического и исторического блока отношений и взаимодействий. При определенной не бесспорности ряда положений системно-интеграционного подхода к исследованию современного предприятия, отмеченный подход, тем не менее, представляется весьма удачным в силу своей целостности и органичности. Здесь становится понятным противоречивый механизм, как формирования и развития инноваций, так и система институциональных и иных противодействий новым идеям и продуктам.

Третье – реализация воспроизводственного подхода к исследованию современных экономических инноваций и развитию инновационной деятельности.

Суть в том, что отечественные инновационные идеи, как правило, не обретают ожидаемых форм конечных продуктов.

Основной причиной является «институциональная необустроенность» движения новых идей по ключевым фазам создания новых продуктов (конечных потребительских благ, новых

---

⁴ Авторское первенство в детальной разработке системно-интеграционного подхода к исследованию современных организаций принадлежит В.Л. Макарову и Г.Б. Клейнеру (См., например: Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007).

технологий, новых принципов управления и др.). В связи с этим, исследование инноваций и инновационной деятельности должно осуществляться в рамках единого воспроизводственного пространства, или воспроизводственного цикла.

Фазы этого цикла могут не совпадать с известными в экономической теории фазами воспроизводства, но в любом случае, этот цикл должен быть замкнутым и созидательно самодостаточным.

Очевидно, что системно-интеграционный и воспроизводственный подход к исследованию инноваций должны корреспондироваться друг с другом. Если в первом случае речь преимущественно может идти о механизмах мотивации к инновационной деятельности, то во втором – о ее логике и этапах.

Ключевое исследовательское значение имеет праксиологический концепт применяемой методологии.

В общесоциологическом смысле праксиология представляет собой исследование эффективности практической деятельности людей, или методику выявления эффективности в той или иной сфере человеческой практики. С точки зрения исследования инноваций и инновационной деятельности праксиология нацеливает, с одной стороны, на обязательность ориентации на некий конечный результат; с другой стороны, предполагается соизмерение результата и затрат, то есть исчисление показателей эффективности инновационного процесса.

В любом случае, речь идет об *акцентированном значении конечного инновационного продукта*, в котором материализованы новаторские знания-идеи и соответствующие технологические, организационные и управленческие инновации.

Анализ современной литературы, связанной с рассматриваемым концептом, позволяет выделить несколько его содержательных аспектов.

Первое – безусловная приоритетность ведущей роли потребителя (не обязательно – покупателя) предполагаемого инновационного продукта. Очевидно, что «причина появления «нового» и в итоге нововведения – действительно диалектическое взаимодействие производства и потребностей, в процессе которого и происходят поиски, открытия, изобретения, усовершенствования и т.п., проявляющиеся на «выходе» в инновации. Потребности в этом взаимодействии образуют постоянный стимул к поискам, производство – источник не только нововведений, но и новых потребностей»⁵.

При этом не важно, спрос на инновационный продукт уже сформирован или его предполагается сформировать в процессе маркетинговой практики производителя блага. Это обстоятельство нацеливает на соответствующую «результативную» целеустремленность создателей инновационного продукта. В отечественной инновационной практике такой установки, как правило, не было, кроме конечного спроса на продукцию военного назначения.

Поэтому у нас до сих пор нет массового опыта «доведения до ума» огромного множества инновационных идей и различных творческих замыслов, причем не только в сфере социально-экономических взаимодействий.

Второе – неуклонно возрастающая роль процессного знания, или знания о том, как инновационные идеи воплощать в реальную социально-экономическую практику. Слабым

---

⁵ Радаев В.В. Теория инноваций в свете экономического развития // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том 1. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 129.

звеном формирующейся российской национальной инновационной системы является, как известно, почти полное отсутствие стандартов и алгоритмов воплощения идеальных знаний в знания формализованные, а от них – к промышленным и иным созидательным образцам товаров, услуг и продуктов. В связи с этим, можно констатировать, что для отечественной практики инновационных отношений отнюдь не второстепенным должно стать формирование институтов, регулирующих процесс *трансформации идеальных знаний в реальные продукты*. Отсюда императив развития венчурного предпринимательства, создания сети технопарков, поиска новых форм интеграции науки, образования и бизнеса.

Третье – новый взгляд на традиционное соотношение «результата» и «затрат» при характеристике эффективности инноваций и инновационной деятельности. Праксиология инноваций изначально заключается *не в минимизации издержек, а в максимизации результата*⁶.

При этом, поиск путей сокращения издержек создания инновационного продукта должен осуществляться не в ущерб его созидательным качествам, воплощенным в максимизированном результате. Здесь же подчеркнем, что концепция «издержек» требует существенно расширенного подхода, с учетом затрат времени на трансакции. Что касается концепции «результата», то речь должна идти далеко не только о денежном его измерении; здесь необходимо учитывать социальный, гуманистический, развивающий либо не развивающий человека аспект и т.д.

В связи с этим, праксиология инноваций корреспондируется с оценками не столько экономической эффективности, сколько социально-экономической, институциональной, духовно-нравственной эффективности.

Четвертое – нацеленность «инновационной праксиологии» на новое качество управления инновациями и инновационной деятельностью. Под управленческой инновацией понимается «процесс освоения новых организационных форм, методов и техники в управлении»⁷.

При этом важно осознать, что «для того, чтобы начать двигаться по инновационному пути, многим руководителям придется поменять свою управленческую парадигму»⁸.

Новому качеству управления, по сути, и посвящается предлагаемое исследование, призванное выявить пути его совершенствования с учетом, прежде всего, обеспечения социальной направленности инновационного процесса, а также инновационного развития социальной сферы, где жилищный комплекс играет важнейшую роль в жизнеобеспечении российских домохозяйств.

Существующие теории инновационного менеджмента носят выраженный функциональный характер, слабо связанный с онтологией, гносеологией и экономической историей инновационной деятельности, что не позволяет сформировать целостный воспроизводственно-управленческий комплекс проблемы.

Кроме того, инновационный менеджмент, насколько он известен отечественным исследователям, нацелен преимущественно на технико-технологические инновации при заметном позиционировании второстепенной роли инноваций в сфере социальных и социально-корпоративных отношений.

⁶ См.: Друкер, Питер, Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – Часть 3,4.

⁷ Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – С. 541.

⁸ Хомутский Д.Ю. Управление инновациями в компании. – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2008. – С. 5.

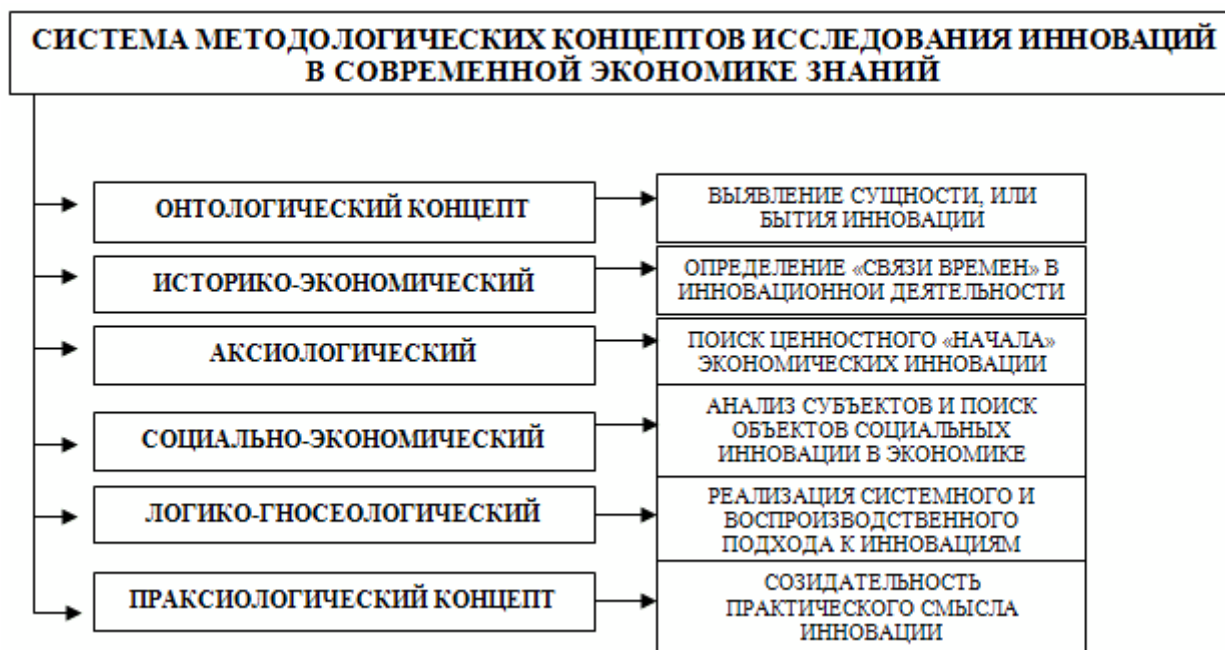
Таким образом, современный подход к управлению инновациями и инновационной деятельностью соответствующих субъектов призван представлять собой не только экономику как науку с акцентами на ее позитивную и нормативную части, но и *экономику как искусство* (по Невилу Кейнсу) с акцентом на креативность субъектов предпринимательского управления. Нетрудно предположить, какими творчески-созидательными качествами должен обладать субъект управления в сфере развития инноваций.

Эти качества, а также механизм их формирования и производительной реализации требуют самостоятельного исследования.

Применительно к отечественной социально-экономической действительности, главное заключается в том, что инновации пока не превращаются в товар, и не формируется высокоразвитый рынок знаний.

Нам необходим переход к практическому взаимодействию «знаниевых» структур с промышленными предприятиями инновационного типа; необходима постоянная работа по координации инноваций по всем направлениям деятельности.

Таким образом, методологическая парадигма исследования инноваций и инновационной деятельности в условиях перманентной актуализации экономики знаний и неуклонного возрастания роли человека в современном трансформационном процессе, схематично может быть представлена следующим образом (рис. 1):

Рис. 1. Методологическая парадигма исследования инноваций и инновационной деятельности

Отмеченные концепты и их содержательные характеристики тесно связаны друг с другом. Так, определение сущности инноваций позволяет «пролить свет» на поиск инструментария всего последующего исследования проблемы.

Сущность инноваций в гносеологическом плане представляет собой «жесткое ядро», вокруг которого «вращаются» все функциональные элементы и звенья анализируемой проблемы.

Историко-экономический ракурс проблемы способствует выявлению содержательных различий и характеристик инноваций, присущих конкретному типу технологического уклада,

а также типу экономической цивилизации, обусловленного национально-культурной и религиозно-этнической спецификой.

Аксиология исследования инновационной деятельности нацеливает логику и гносеологию на определенный «ценностный лад», являясь своего рода «фарватером» исследования, выход за пределы которого невозможен в условиях ранее принятого ценностного общего ориентира.

Социально-экономический концепт рассматриваемого вопроса представляется ключевым, поскольку он детерминирует социальную направленность, как аксиологии, логики, так и исторического ракурса исследования⁹.

Кроме того, явление «социального» в теории и практике инновационной деятельности характеризуется растущей самостоятельностью и качественной определенностью.

Это связано не столько с возрастанием роли и значения *социального капитала как важнейшего инновационного фактора производства*, сколько с необходимостью актуализации социальных основ как такового управления инновациями и инновационной деятельностью.

Наконец, исследовательская праксиология, характеризуя собой экономическую науку как искусство, является логическим и, одновременно, воспроизводственным результатом инновационной деятельности.

Именно результативность, доведенность до конечного инновационного продукта и его ожидаемая социально-экономическая эффективность является критерием качества всех задействованных в теории и практике методологических парадигм.

Теперь, имея в виду четко очерченный методологический исследовательский контур, следует его воплотить в соответствующую практику и, прежде всего, выявить сущность инноваций и инновационной деятельности.

---

⁹ Известно, что оценка низкого уровня инновационной активности отечественных предприятий носит преимущественно «технократический» характер. При этом выделяются «возможность жить за счет доходов от продажи сырья, высокая доходность от вложений в «традиционные» ресурсоемкие секторы экономики, не связанные с инновациями, низкая капитализация научных результатов, ослабление кооперационных связей между научными организациями, производственными предприятиями и учреждениями образования, а также недостаток информации о новых технологиях и инновационно емкой продукции». (Кусакина Ю.Н. Проблемы инновационного технологического развития российских производственных предприятий // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том. – М.: МАКС Пресс, 2008. - С. 559).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аузан А., Золотов А. Коалиции за модернизацию: анализ возможности возникновения // Вопросы экономики. – 2008. - № 1;
2. Большой экономический словарь/Под ред. А.Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. - С. 541.
3. Бромберг Г.В. Интеллектуальная собственность: от создания до использования. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2002; Нейматова Б.А. Управление корпоративным интеллектуальным капиталом в промышленности России: Дис... докт. экон. наук / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 2009; Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009;
4. Друкер, Питер, Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007;
5. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. – М., 2004.
6. Иванченко В. К новым социальным императивам России // Вопросы экономики. – 2008. - № 2.
7. Ляско А. Межфирменное доверие и шumpетерианские инновации // Вопросы экономики. – 2003. - № 11;
8. Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 22-24 апреля 2009 г. Сборник статей: Том 1 / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – Издательство МГУ, 2009;
9. Нравственные основы современного социально-экономического развития: Монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009;
10. Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // Вопросы экономики. – 2005. - № 10;
11. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007;
12. Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. – 2009. - № 3;
13. Савина М.В. Теория и методология формирования и развития ведущих производительных классов общества (политэкономический аспект): Дис... докт. экон. наук / Российский государственный социальный университет. – М., 2010;
14. Соболева И.В. Социальный капитал или социальный ресурс? // Экономическая наука современной России. – 2006. - № 3;
15. Сасаки М., Латов Ю., Ромашкина Г., Давыденко В. Доверие в современной России // Вопросы экономики. – 2010. - № 2;
16. Хомутский Д.Ю. Управление инновациями в компании. – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2008. – С. 5.
17. Кусакина Ю.Н. Проблемы инновационного технологического развития российских производственных предприятий // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ

имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том. – М.: МАКС Пресс, 2008. - С. 559

18. Яшин А.Н. Сдвиг парадигмы или «перезагрузка» ценностей // Арктика: общество и экономика. – 2009. - № 1 и др.